

Вскинув брови, я с нарастающим раздражением смотрела на глупую улыбочку Пола, что стоял за дверью кухни, отвлекая меня от работы. Точнее его приход, в выходные, когда мы не договаривались встретиться и мне повезло с выпавшей сегодня работой. Вот почему именно со мной происходят всякие неприятные неожиданности, когда всё вроде бы должно быть прекрасно?

Оглянувшись, чтобы понять, обратил ли кто внимание на этого идиота пустоголового, я, быстрым шагом дойдя до него, схватила его за рубашку, чистую только в некоторых местах, а где-то за неё зацепились целые сучки сена, может, он сегодня снова ходил вместе с отцом на ферму, и потащила на склад, где никого не должно было быть, чтобы мы смогли вполне спокойно всё самостоятельно обсудить. Или не совсем, слишком уж меня раздражают подобные казусы.

Втолкнув его в помещение да так, что он едва не шлёпнулся на пол, я заперла хлипкую дверь при помощи стула и повернулась к нему, начав стучать носком туфли по деревянному полу, который скрипел от каждого стука, будто бы моля о пощаде. Хотя, это скорее моя фантазия, которая меня, как всегда, отвлекала от дела.

— Ты совсем сошёл с ума? Я же тебе говорила, чтобы ты не приходил в сам замок и не отвлекал меня от работы! А если кто-то заметит, как ты здесь находишься и посчитает, что я несерьёзно отношусь к работе? — спросила я, с раздражением в голосе. Вообще, проблема не только в том, что он пришёл и отвлек меня от работы. Это замок с сумасшедшими вампирами, которые неизвестных людишек, что почему-то здесь шляются, могут за секунду распотрошить и им ничего не будет. Но я не могу ему этого сказать, ведь это строго секретная информация.

— Ну, ты чего? Я помню-помню, прости. Но! У меня была важная причина! — воскликнул он и замахал руками, после того как я показала ему кулак, — Есть новости по поводу поездки! — это заставило меня перестать хмуриться и более заинтересованно кивнуть, как бы показывая ему, чтобы он побыстрее продолжил. Всё-таки эта проблема с поездкой довольно существенная в моей нынешней социальной жизни. Как громко, однако, сказано...

— Какие такие новости, что б это стоило того, чтобы меня отвлекать от работы и рисковать своей жизнью? — я скрестила руки, присев на стул, который жалобно скрипнул. Ещё бы, ему лет, на вид, больше чем моему нынешнему телу. Он столько дерьма повидал, что я даже не сомневаюсь в том, что он скоро будет выкинут в помойку, из-за своего состояния.

— В целом, теперь стала известна дата поездки и те кто поедут в неё. Во-первых, поездка состоится уже через два дня, то есть в понедельник, поэтому я тебя и отвлекаю от работы. Во-вторых, посещение обязательно для всех. — от такой новости весь гнев на секунду испарился, а после перенёся с Пола на тех дебилов, что не умеют думать своей головой.

— Ты это серьёзно или это такая шуточка? — спросила я, не надеясь на ответ, — Они совсем того?! Мне нельзя! Ладно ещё отсутствовать во время уроков на работе! Но целых два, слышишь, два дня без перерыва, без уважительной причины бездельничать!.. Они хотят, чтоб меня уволили?! Я не пойду! И не поеду никуда! Срань господня, какого чёрта?! — разразилась я рядом ругательств в сторону неизвестных «их». Пауль же удивлённо посмотрел на меня, из-

за того, что я позволила себе материться, особенно в сторону церкви. Возможно, это из-за того, что обычно я могу только помянуть чёрта и больше ничего.

— Но тебя же могут из школы выдворить за несоблюдение правил! — о чём он говорит? Да просто с появлением тупых спонсоров у нас также появился и новый свод правил. Раньше в старом своде было только соблюдение рамок приличия и ношение школьной формы. Теперь же мы должны неукоснительно слушаться и соблюдать все условия этих тупых богословов. В первый раз, когда об это стало известно, родители всполошились, однако их успокоили тем, что никто не будет их деточек растлевать в их чёртовой богодельне, а потому беспокоиться не надо. После этого все как по волшебству перестали жаловаться и, как стадо баранов, послушались. Вообще с появлением этих лицемеров сразу стали появляться какие-то глупые моменты.

— Ну и прекрасно! Я итак умею читать и писать! Работа у меня уже есть! А лишний год, который я должна просто просидеть за партой, из-за тупых поправок этих павлинов, мне не всрался, — выдала я, и тут же прикрыла рот руками. Давненько я так много не сквернословила. Ещё с прошлой жизни. — Так, ладно, мне стоит успокоиться, а то уже накрывает.

— Я понимаю, что тебе не хочется туда ехать по многим причинам, но может ты обдумаешь своё решение, — взглянул он на меня, попытавшись соорудить милое лицо. Из-за того, что у него были светло-блондинистые волосы, которые шли волнами, и зелёные глаза, он походил на маленького ангелочка, поэтому я не могла на него злиться за новости, которые он мне привёз в такой прекрасный день.

— Ой, отстань, — прикрыла я глаза, чтобы не повестись на его уловки. Он меня так на прошлой неделе провёл, и я заплатила за весь его заказ глины, поведясь на сладкие обещания о том, что он вернёт мне эти деньги. Он-то их понемногу их приносит, но с каждым разом сумма долга уменьшается ещё и из-за моей жалости. Послышались странные шебуршания, а после я услышала как он сказал:

— А чего она прикрыла глазки? Что ты говоришь, Рик? А-а-а, я ей нравлюсь! — резко открыв глаза, я увидела, как он говорит с фигуркой пса, которую он держал в правой руке, пока другой придерживал свою щеку, и подбежала к нему, начав дубасить кулаками по его глупой голове. — Нет! Хватит! Ай, да больно же! Ладно-ладно-ладно! Всё, я больше не буду!

— Так тебе и надо, чтобы знал, — сказала я, после чего попыталась сдуть прядку, которая выбилась из косички. Господи, когда я уже решусь обстричь эту волосню? — Ладно, спасибо за хоть такие новости. Но что собираешься сейчас делать? Я вообще-то собираюсь продолжить работать, на сегодня у меня больше нет времени с тобой говорить.

— Ну, спасибо, что хотя бы не убила. Ха-ха-ха! Я вообще собирался с тобой в тайник, но раз ты туда не хочешь, я пойду один. — я уже открыла рот, чтобы возразить, но не успела, — Проводишь? — сказал он, подойдя к выходу. Я вздохнула, кивнула и прошла следом за ним, понимая, что если меня не будет рядом с ним, его скорее всего поймут и приведут к госпоже. А она не то чтобы милосердный вампир.

Быстро оповестив начальника о том, что собираюсь провести друга к выходу из замка, я получила в ответ возмущение в стиле: «Никогда нельзя полагаться на малявок. У нас здесь не детский сад». Но он всё-таки отпустил меня, видимо, понимал, что посторонним здесь находиться нельзя. Эх, и почему, всё-таки, такое происходит только в дни, когда всё идёт, казалось бы, хорошо.

Мы дошли до первого этажа и тут послышались женские злые крики и злой голос парня со стороны господского крыла поместья. Очередная ссора, что ли? Хотя нет, скорее всего госпожа опять вымещает гнев на своих детях. Не то, чтобы я была за, но и сделать с этим я ничего не могу. Пауль остановился и посмотрел в ту сторону, откуда слышались крики.

— Это кто так мучается? — спросив это, он посмотрел на меня, видимо, ожидая объяснений. А я ему их предоставить не могла, так как сама не понимаю, что происходит в головах у членов этой чокнутой семейки вампиром. Честное слово, не дай бог они меня хотя бы раз в жизни заметят, находясь в плохом настроении. Я умру от первого же их щелчка по моему лбу со всей силы. — Эй!

— Это госпожа с молодым господином. Не волнуйся, просто, скорее всего, тот как всегда прогуливает уроки, а потом получает люлей от госпожи Корделии. Нам же следует быстрее идти отсюда, если ты, конечно, не хочешь попасть под горячую руку, — и не хочешь умереть — но этого я уже сказать не могла, он бы неправильно интерпретировал мои слова.

— Но разве из-за простых прогулов наказывают так, что дети орут как резанные? — назвал он ребёнком вампира, который старше его, может быть, на целое тысячелетие. Его фраза разбудила во мне иронию, которую мне тут же хотелось ему высказать, однако я её убрала подальше, после чего я повернулась к нему, стоящему на месте, так как он как маленький капризный ребёнок всё никак не хотел уходить с места «преступления».

— Ты просто не знаешь детей госпожи. И давай не будем геройствовать не зная ситуации. Но об этом немного позже поговорим. А ещё, давай уже быстрее, мне ещё работать надо, в отличии от такого бездельника как ты. — он ничего не сказал, и мы пошли, нет, скорее побежали, по коридору, да так, что слышались стуки каблучков, которые являлись частью обязательной формы в этом поместье для девочек.

Наконец, мы вышли из поместья в главный розовый сад, где не было, вроде, никого. Да и сейчас там мог быть, разве что, садовник, так как оставшиеся молодые господа отбыли этим утром на какое-то семейное празднование. Там мы с Полом не задержались надолго. Несколько минут, и мы около поста охраны. Приветствуем сторожа, который с привычным пустым лицом открывает нам ворота.

— Кстати, а как у тебя получилось пройти мимо охранников? — с недоумением заметила я несостыковку, только задумавшись над возможным путём Пола к моему месту работы.

— Ну, там был, видимо, твой знакомый, который меня узнал и сразу же впустил. Он рыжий такой, с улыбкой глупой. — пожал он плечами, не видя ничего странного. Я же вздохнула с

облегчением, ведь узнала в таинственном незнакомце Карла. Тот, как всегда, крайне рассеян в отношении своей работы и впускает кого угодно, если не чувствует от них особой опасности. Станный этот Карл, но ничего больше о нём я и сказать не могу.

— Ну, что же, пока, надеюсь ты не потеряешься в лесу до своего «тайного» местечка, — сказала с насмешкой я и ударила его по спине со всей силы, подталкивая в сторону леса, где была тропинка, что вела в сторону города. Надеюсь, он не успеет заблудиться, проходя без меня, в этот раз, по этому лесу. Или же мне снова придётся вместе с его родителями его искать по лесам.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744146>